

УДК 811.112.2-25
ББК 81.432.4-55

ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В НЕМЕЦКОЙ УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Несмачнова Екатерина Владимировна

Специалист по учебно-методической работе кафедры романо-германской филологии
Волгоградский государственный университет
katuha25_90@mail.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье описывается роль эмотивной функции языка, важность эмоциональности и эмоций в немецкой устной разговорной речи. На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, которая является языковой категорией, поскольку эмоции могут проявляться и передаваться в языке и языком.

Ключевые слова: эмотивная функция, разговорная речь, эмоции, эмоциональность, диалог, диалогический дискурс, высказывание, эмоционально-оценочные значения.

Человек, познавая окружающий мир, определенным образом относится к явлениям, предметам реальной действительности. Это отношение носит субъективный, личный характер и представлено в виде эмоций.

Эмоционально-оценочные значения, безусловно, входят в ряд информативных языковых значений и могут быть обнаружены на всех языковых уровнях.

Исследованию выражений эмоций в языке посвящены работы многих лингвистов: В. Девкина, В.И. Шаховского, Е.М. Вольф, Й. Швиталла, К. Бюллер, П. Шредер, В. Клейн, Т. Кочи и др.

В устной речи размыты границы не только формальных синтаксических единиц (предложений), но и коммуникативных единиц (отдельных высказываний). Характерной чертой устно продуцируемой речи как диалогической, так и нередко монологической, является отсутствие финального завершения (нисходящего тона) даже в конце высказываний (или их функциональных эквивалентов), отличающихся несомненной смысловой и грамматической законченностью. По наблюдениям исследователей интонации спонтанной речи, говорящий все время выражает просодическими

средствами установку на продолжение речи и одновременно на поддержание контакта с собеседником. На фоне этой общей тенденции к неполной завершенности, к продолжению, к установлению контакта отчетливо выделяются своего рода «остановки», нередко оформленные специфическими средствами, представляющими собой либо отдельные «фразы», либо некие «добавки», беспрепятственно присоединенные к высказыванию.

Кроме того, границы языковой и речевой единицы могут не совпадать: нередко предложение, соответствующее одной структурной модели, членится на ряд отдельных речевых актов.

Центральным видом разговорной коммуникации является диалог (и полилог как его модификация). Диалогический дискурс рассматривается учеными как естественная, первичная форма существования речи, ее «естественная среда обитания». Исследователи диалогического дискурса выявили «яркую выраженность модальной и фатической стороны интеракции» [1, с. 134].

Важное место среди функций языка в разговорной речи занимает его эмотивная (эмоциональная) функция, которая представ-

ляет собой совокупность языковых средств, передающих эмоциональное и оценочное отношение говорящего к высказыванию, что и является содержанием эмотивной функции.

Хорошо известно, что многие языковые единицы наряду с денотативным содержанием выражают многочисленные эмоции, независимо от контекста употребления.

На уровне слова речь идет о разрядах слов, в структуру значения которых входит оценочность и эмоциональность. Сюда же относятся междометия, междометные слова и выражения (так называемые «вторичные междометия»), эмоционально-усилительные наречия, частицы, модальные слова, восклицательные местоимения, местоименные слова и т. д. Все эти разряды слов получили название эмотивной (эмоциональной) лексики.

На уровне синтаксиса эмоциональность проявляется в структуре словосочетания, простого и сложного предложений, являясь постоянным элементом в системе их значений.

Синтаксические средства выражения эмотивно-оценочных отношений в немецкой разговорной речи весьма разнообразны и представлены комплексом разноструктурных предложений всех коммуникативных типов. Отличаясь большим разнообразием, эмоционально-оценочные конструкции широко используются в немецкой разговорной речи. Они придают ей живость и образность, которые составляют характерную черту разговорной речи в отличие от письменной.

От четкости определения ведущего понятия «разговорная речь» и позиции автора по отношению к нему зависит отбор языковых единиц, включаемых в тот или иной раздел. Вслед за ведущими отечественными германистами (В.Д. Девкин, Р.С. Сакиева, Л.М. Михайлов) и русистами (Сиротинина О. В.), посвятившими ряд серьезных работ исследованию особенностей немецкой разговорной речи, мы склоняемся к пониманию разговорной речи как непринужденной, несколько сниженной, но не вульгарной и не жаргонной (хотя жаргонная лексика постоянно влияет на разговорную речь), спонтанной, устной по форме, чаще диалогической с конкретным партнером; круг носителей неограниченный, отношения собеседников дифференцированы с ярко выраженной субъективностью, подготов-

ленность – минимальная, реакция слушающего – определяющая, сфера применения – неофициальная, этикетная скованность – слабая, тематика – преимущественно бытовая, возможны нарушения логической стройности, степень отвлеченности и обобщения – слабая, ситуативная зависимость – сильная, паралингвистические факторы – значительны, структурная завершенность не обязательна, выраженность – частичная, импульс развития – стихийный [3, с. 25].

В последние десятилетия усилился интерес языковедов к эмоциональности как функции лингвистических единиц. Тем самым преодолевается традиционное ложное представление об эмоциональном как о нечто инстинктивном, неосознанном, неуловимом, нарушающем структуру языковой единицы, например, предложения.

В языкознании предельно четко и обоснованно определяется место эмоционального в процессе познания, мыслительной деятельности человека.

Совершенно очевидно, что в процессе познания эмоциональное становится вполне объективным свойством многих языковых единиц, отражающих особенности реальной действительности. «Эмоции – переживание человеком его отношения к окружающему миру и к самому себе – одна из форм отражения объективной действительности» [6, с. 34]. Эмоции являют собой особую форму отношения к предметам и действительности, обусловленной их соответствием или несоответствием потребностям человека. В основе эмоций лежат оценки, которые базируются на обобщенном опыте, вследствие чего являются значимыми для соответствующих общественных групп. Эмоциональные процессы бывают положительными или отрицательными в зависимости от того, в каком отношении (позитивном, негативном) находится действие человека к его взглядам и интересам. Результат таких относительно стабильных отношений – чувства, которые у представителей одной общественной группы во многом совпадают, обнаруживают общие черты. На этой основе происходит социализация чувств, эмоций, так как человек, будучи представителем определенной общественной группы, проявляет сознание, свойственное данному обществу,

а эмоциональные признаки, яркие и субъективные по своему происхождению, в реальной действительности существуют как вполне объективные свойства тех или иных «звуков, форм и знаков» [2, с. 222].

Эмоциональность часто рассматривается как неязыковая категория, «не находящая своего выражения в рамках языковых единиц» [8, с. 7]. Нет сомнения в том, что эмоциональность действительно имеет и такие формы существования, которые являются неязыковыми. Но, выступая в качестве составной части семантической структуры лингвистических единиц, она включается в языковое содержание. Современные языковеды исходят из того, что язык в своей коммуникативной функции есть средство не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего. Эмоционально-оценочные значения, безусловно, входят в ряд информативных языковых значений и могут быть обнаружены как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Эмоциональность составляет компонент значения семантической структуры, как слова, так и других языковых единиц. Таким образом, следует подчеркнуть, что в отражении действительности активное участие принимает эмоциональное восприятие окружающего мира человеком, которое социализировано в обществе людей и закреплено в языковом коллективе в качестве объективного эмоционального компонента многих языковых единиц различных уровней.

Понимая под значением внутреннюю содержательную сторону языковой единицы, отражающей действительность в сознании, мы подчеркиваем постоянный характер эмоционального для многих языковых единиц. Эмоциональное значение слова рассматривается как один из компонентов его общего значения (семантики). Являясь наименованием предмета, действия, явления, слово как единица языка содержит или не содержит в качестве компонента своей семантической структуры эмоциональное значение. Эмоциональная оценка предмета, действия содержится особенно часто у лексем, являющихся принадлежностью разговорной речи.

Чаще других функцию эмоциональной оценки выполняют два класса слов – прилагательные и существительные, реже – наречия и причастия.

Эмоциональное значение свойственно и предложению. Оно связано с модификацией модели предложения. Так, безглагольность является не отклонением от нормы, а закономерным явлением, имеющим место при выражении эмоционального значения.

Фразеологизированные эмоциональные конструкции, обладая узуальным эмоциональным значением, которое выражается с помощью ряда конструктивных особенностей, представляют собой выразительное средство языка и широко распространены в разговорной речи [4, с. 76].

В разговорной речи широко распространены эмоциональные конструкции типа:

Gut, daß du gekommen bist! Хорошо, что ты пришел!

Laecherlich, daß er dies von mir verlangt! Смешно, что он требует этого от меня!

Nett, daß man dich wiedersieht! Прекрасно, что тебя можно увидеть снова!

Großartig, wie das geklappt hat! Чудесно, как это удалось!

В приведенных и многих других примерах эмоциональное значение составляет важный признак слова, словосочетания, фразеологизированного оборота, простого предложения, сложного предложения и текста. В указанных языковых средствах достаточно часто имеет место экспликация различных лингвокультурных феноменов. Так, к примеру, феномен «время» осмысливается в рамках похожих ассоциативных связей: вещь, ресурс, ценность (деньги), человек, животное, всевышняя сила, вечность, пространство, разрушение и движение:

Der Zug der Zeit ist ein Zug, der seine Schienen vor sich her rollt. Der Fluß der Zeit ist ein Fluß, der seine Ufer mitführt (MR) – Поезд времени – это такой поезд, который сам прокладывает перед собой рельсы. Река времени – это такая река, которая несет с собой свои берега [12, с. 48].

Кроме того, также важную роль в проявлении эмоциональности играют разделительные сигналы. Они организуют и структурируют коммуникацию, относятся к речевым

единицам и являются составной частью повседневной речи. Они членят речь на отдельные смысловые единицы или дискурсивные отрезки, отмечают начало, конец и абзацы. Дополнительно разделительные сигналы находят применение внутри речевого отрезка для обозначения смены темы или новой информации. В анализе речи сигнал разделения относится к центральным категориям. Анализ разговорной речи включает следующие сигналы:

– усиливающие и требующие подтверждения информации частицы *ne, nich, nicht, wa, gell, ja und also, ich meine, ich glaube* и т. д.,

– просодические признаки: изменение высоты звука и речевые паузы.

Обычная стилистика представляет сигналы разделения в большинстве своем как «слова-паразиты». Однако в разговорной речи они могут маркировать начало и окончание беседы, разделять шаги беседы по инициативе говорящего, усиливать содержание и подготавливать смену темы или смену говорящего. Сигналы делятся на 3 основные группы, а именно начальные сигналы (сигналы начала беседы), сигналы прерыва (внутренние сигналы) и заключительные сигналы. Частицы сигнализируют нам о начале, конце или прерывании хода беседы.

Диалогическое общение, как правило, представляет собой либо самостоятельный акт речевой деятельности, либо фрагмент (речевой акт) деятельности, включающей неречевые компоненты. Оно возникает по инициативе одного из коммуникантов, когда условия коммуникативной ситуации делают необходимым его обращение к другому собеседнику для разрешения определенной проблемы, поэтому как уже было сказано ранее, важное место среди других функций языка в разговорной речи, и как следствие в диалогическом общении занимает эмотивная (эмоциональная) функция, которая представляет собой совокупность языковых средств, передающих эмоциональное и оценочное отношение говорящего к высказыванию, что и является содержанием эмотивной функции.

Конструкции с эмоциональным значением, отобранные для решения коммуникатив-

ной задачи, должны иметь свои структурные особенности.

В основе эмоциональной конструкции, как правило, лежит модель предложения с именными сказуемыми, поскольку именно через оценку предсказуемого признака происходит становление эмоциональной конструкции.

Почти все слова языка могут стать в определенных условиях общения эмотивными, то есть выражать эмоции. Число словарных эмотивов ни в одном языке определить невозможно, тем более функциональных. Интенсивность (яркость) одного и того же слова различна в различных ситуациях, реакция различных адресатов на один и тот же эмотив также различна в различных ситуациях. Лексикографическое отражение эмотивной семантики неполно, и не может быть отражено полностью, так как в каждом речевом акте смысловая интерпретация одного и того же эмотива своя. Она бесконечна, как и эмотивная валентность слова. Это область наиболее заметных идеотнических особенностей языков, что может препятствовать адекватному межъязыковому и даже внутриязыковому общению и создавать определенные трудности при переводе.

У эмотивов имеется и функция воздействия, она пресуппонируется их эмотивным значением и реализуется, когда при выражении эмоций присутствует ее цель. В принципе же цель воздействия (то есть прагматика) может быть заложена в функцию любого акта речи, не только эмотивного: наведение информации, оскорбление, похвала, принуждение к какому-либо действию, то есть все это направлено на стимуляцию ответной поведенческой реакции (в том числе и словесной), необходимой отправителю. С другой стороны, немотивированное употребление эмотивов может и не производить никакого прагматического эффекта.

На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, которая является языковой категорией, поскольку эмоции могут и вызываться и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.

2. Винокур, Г. О. О задачах истории языка / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1959. – 221 с.

3. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Международные отношения, 1979. – 97 с.

4. Егоров, В. Ф. Идиоматические конструкции в синтаксической немецкой разговорной речи / В. Ф. Егоров // АКД. М., 1967. – 315 с.

5. Кодухов, В. И. Значение как лингвистическое понятие. Языковые значения / В. И. Кодухов. – Л. : Изд-во Ленингр. пед. ин-та, 1976. – С. 7–20.

6. Лурия, А. Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / А. Р. Лурия ; под общ. ред. В. И. Белонского. – М. : Когито-Центр, 2002. – 537 с.

7. Михайлов, Л. М. Грамматика немецкой диалогической речи / Л. М. Михайлов // М. : Высшая школа, 1986. – 110 с.

8. Сакиева, Р. С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь / Р. С. Сакиева // М. : Высшая школа, 1991. – 192 с.

9. Шаховский, В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи / В. И. Шаховский // ВЯ. – 1984. – №6 – С. 97–103.

10. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 190 с.

11. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1983. – С. 16–29.

12. Шейко, А. М. Образные репрезентации времени в английской и немецкой лингвокультурах. Сопоставительный анализ / А. М. Шейко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9, Исследования молодых ученых. – 2011. – №9. – С. 45–49.

EMOTIVE LANGUAGE FUNCTION IN THE GERMAN ORAL COLLOQUIAL SPEECH

Nesmachnova Ekaterina Vladimirovna

Professional Employee for Teaching and Guiding, Romance and Germanic Philology Department,
Vologograd State University
katuha25_90@mail.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article gives a detailed description of the role of emotive language function, importance of emotionality and emotions in the German oral colloquial speech. Emotions transform at the language level into emotiveness that is a language category because emotions can be transferred by means of language.

Key words: emotive function, colloquial speech, emotions, emotionality, dialogue, dialogical discourse, utterance, emotive-attitudinal meaning.